

К. Н. Гаврилов¹

ВОСТОЧНЫЙ ГРАВЕТТ ПОДЕСЕНЬЯ²

Gavrilov K.N. Upper Gravettien in the Desna region

Article is devoted to the typological characteristic of the Eastern Gravettian on the territory of the basin of the Desna River. Variability of flint industry of the Eastern Gravettian — rather obvious phenomenon. The problem consists in what is reflected by this variability. Typologically stone industries of the Eastern Gravettian sites can be divided into options which taxonomically settle down at one level. The stone industries of considered sites possess a complex of features which reflect specifics of several levels: individual, chronological and regional.

Типологическая характеристика восточного граветта на территории Подесенья и в целом Русской равнины, а также описание его внутренней структуры — это вопросы, которые были и, вероятно, будут оставаться предметом постоянной дискуссии. Причина здесь лежит в самой природе этих определений, поскольку они носят интерпретационный характер. Отношение к восточному граветту, как и к другим культурно-историческим явлениям палеолита, зависит от общих представлений исследователя о характере развития культуры, взаимодействия человека и окружающей среды, объема и характера накопленных носителями той или иной культуры самых разнообразных знаний и представлений. Наконец, оно не в последнюю очередь определяется тем, можно ли в принципе рассматривать это явление как нечто органическое, отражающее определенные закономерности в истории первобытного общества, или в данном случае

мы имеем дело только с классификационными терминами, используемыми для удобства систематизации объектов исследования.

Повторяемость, устойчивость во времени и пространстве морфологии, технических и технологических характеристик ведущих категорий материальной культуры дают все основания считать, что под понятием «восточный граветт» скрывается вполне реальный исторический феномен. Использование этого понятия не означает еще раскрытия природы той исторической действительности, которую оно обозначает. С его помощью «всего лишь» происходит отнесение памятника к тому или иному культурно-историческому явлению, и в этом смысле восточный граветт действительно используется как классификационный термин. Он позволяет очертить территориальные и временные рамки этого специфического культурного образования и приступить к исследованию его внутренней структуры, факторов, определявших его постоянство и развитие и в конечном итоге к реконструкции связанных с ним, пусть самых общих, но исторических явлений и процессов.

¹ Институт археологии РАН, Москва, Россия.

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-00375.

ВОСТОЧНЫЙ ГРАВЕТТ НА ТЕРРИТОРИИ БАССЕЙНА ДЕСНЫ

К восточному граветту Русской равнины на основании уже имеющегося опыта изучения памятников, относимых к этому явлению (Grigor'ev, 1993; Гирия, 1997; Григорьев, 1998; Гвоздовер, 1998; Амирханов, 2000), можно причислить стоянки и поселения, каменная индустрия которых характеризуется следующими признаками: 1) использование крупной пластинчатой заготовки, полученной в результате стадийного расщепления при помощи каменного (мягкого) отбойника; 2) использование притупляющей ретуши для оформления острий, пластин и микропластин с притупленным краем; 3) применение целого ряда приемов вторичной обработки (чешуйчатая подтепка, ретуширование, диагональные плоские вентральные резцовые сколы) для оформления ударных площадок, с которых снимались краевые сколы для подживления режущего края; 4) применение крупной плоской вентральной ретуши для выравнивания профиля изогнутых пластин; 5) использование полукрутой и приостряющей ретуши для оформления острий на крупных пластинах; 6) сочетание таких типов орудий, как граветтские острия, наконечники с боковой выемкой, ножи костенковского типа и — шире — пластины с подтепкой концов, листовидные острия.

Перечисленные признаки каменного инвентаря позволяют отнести к восточному граветту на территории бассейна Десны следующие памятники: Авдеево, Хотылево 2, Октябрьское II (к.сл. 1), Пушкири I, Клюсы (рис. 1). К сожалению, степень изученности их материальной культуры весьма неравномерна. Стоянкам Авдеево, Хотылево 2 и Пушкири I посвящен целый ряд публикаций, тогда как Октябрьское II (к.сл. 1) и Клюсы остаются практически неопубликованными. К тому же коллекция стоянки Октябрьское II (к.сл. 1) в настоящее время недоступна для ознакомления, и представление о памятнике можно получить из отчетов о его раскопках, хранящихся в архиве Института археологии РАН, а также из небольшой статьи С.Н. Алексеева и А.В. Кашкина и монографии А.А. Чубура (Алексеев, Кашкин, 1998; Чубур, 2001).

Анализ опубликованных материалов, посвященных восточному граветту, показывает, что к категориям, которые позволяют в наибольшей степени охарактеризовать как общие, так и особенные черты каменных индустрий памятников, относятся пластины и микропластины с притупленным краем, острия с притупленным краем (граветтские), листовидные острия, ножи костенковского типа и пластины с подтепкой концов. Их сопоставление помогает определить таксономический характер культурной специфики каменной индустрии каждого восточно-граветтского памятника.

Пластины и микропластины с притупленным краем

Хотылево 2 (рис. 2, 1–41). Эта категория самая многочисленная после резцов среди предметов с вторичной обработкой в инвентаре Хотылевской стоянки³ (823 экз., 14, 9 %).

Значительная часть пластин с притупленным краем (ППК, 86 экз.) оформлена при помощи встречной ретуши (рис. 2, 4, 8, 12, 39). Половина ППК представлена экземплярами со сломанными концами. Судя по целым изделиям, наиболее распространено было оформление концов при помощи притупляющей или полукрутой ретуши перпендикулярно к длинной оси предмета, то есть преобладающей формой являются прямоугольники. Характерно также использование плоской вентральной ретуши, которая наносилась как с концов, так и с краев пластины (рис. 2, 1, 3, 7). В последнем случае предпочтение отдавалось необработанному краю. Один предмет имеет два притупленных края, причем левый край обработан более крупной ретушью, чем правый. Среди пластин с притупленным краем имеются семь «пилок», а также 334 экз. пластин, у которых край притуплен лишь частично. В последнем случае ретушь оформляла длинную выемку. Небольшую серию (16 экз.) образуют широкие ППК, часть которых имеет симметрично обработанные ретушью концы (рис. 2, 5, 6). Одна

³ Здесь и далее кроме отдельных, оговоренных специально случаев используются данные, полученные при анализе коллекций из раскопок пунктов А и Б (Гаврилов, 2008).

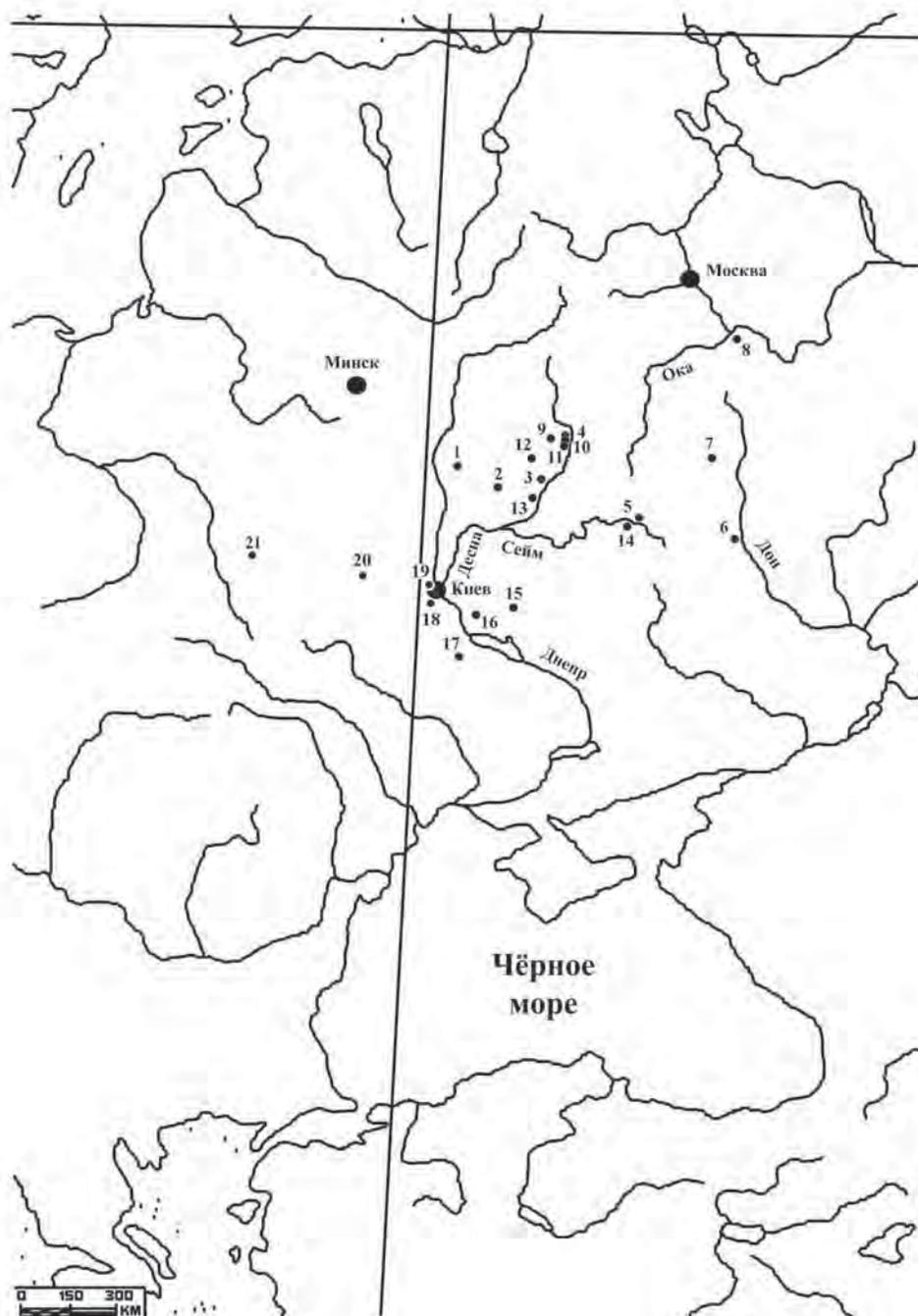

Рис. 1. Опорные памятники средней и поздней поры верхнего палеолита центральных районов Восточно-Европейской равнины: 1 — Бердыж, 2 — Клюсы, Пушкари I, 4 — Хотылёво 2, 5 — Авдеево, Октябрьское II, 6 — памятники Костенковско-Борщевского района, 7 — Гагарино, 8 — Зарайск, 9 — Елисеевичи, 10 — Тимоновка, 11 — Супонево, 12 — Юдиново, 13 — Мезин, 14 — Быки, 15 — Гонцы, 16 — Добраничевка, 17 — Межиричи, 18 — Семеновка, 19 — Киево-Кирилловская, 20 — Радомышль, 21 — Бармаки (Ровненская)

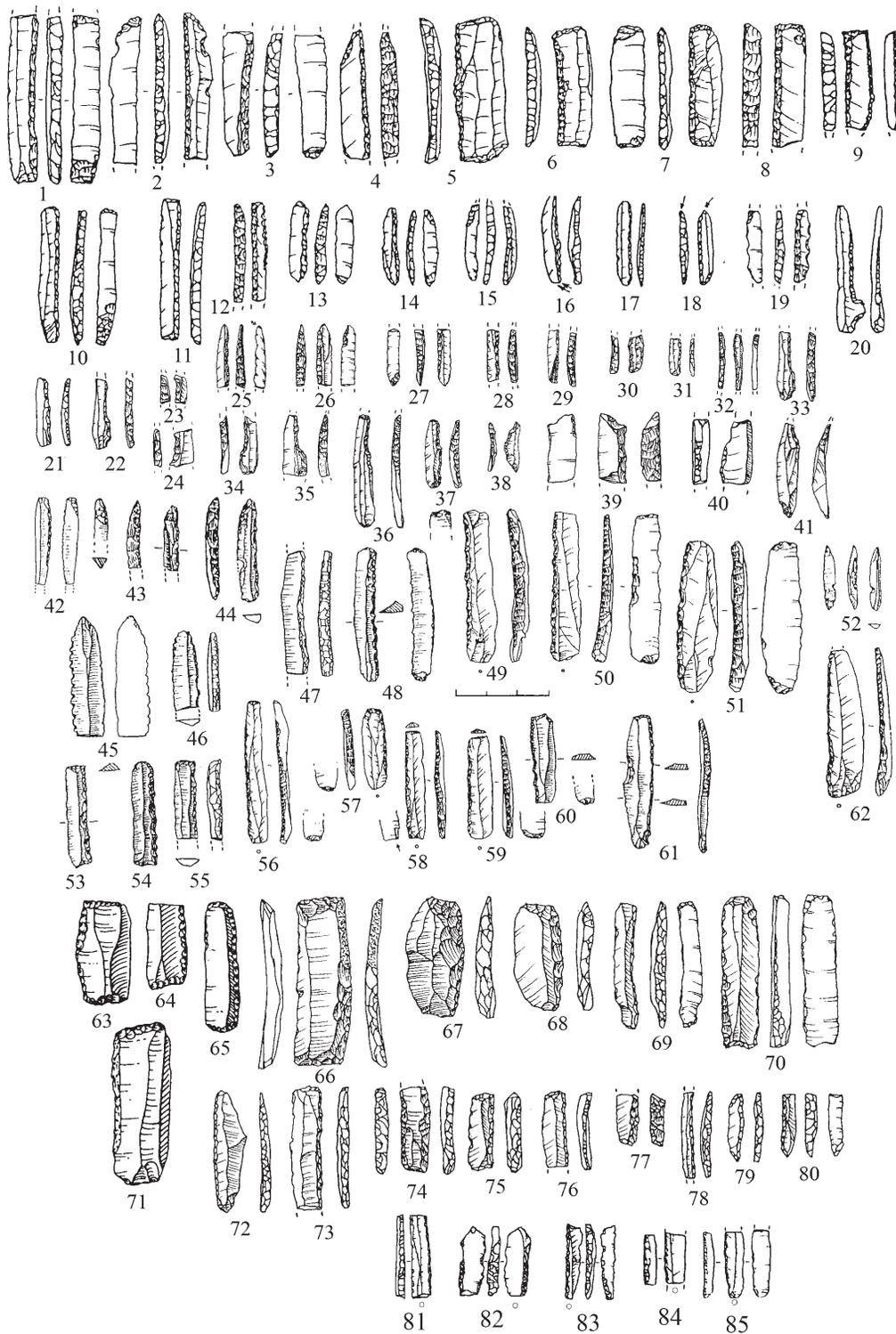

Рис. 2. Пластины и микропластины с притупленным краем восточного граветта бассейна Десны: 1–41 — Хотылёво 2 (по: Гаврилов, 2008), 42–62 — Авдеево (по: Гвоздовер, 1998), 63–65, 71 — Пушкари I (по: Рогачев, Аникович, 1984), 66–70, 72–80 — Клюсы (по материалам И.Г. Шовкопляса), 81–85 — Октябрьское II, к.сл. 1 (по материалам С.Н. Алексева)

из таких пластин имеет дополнительную подработку концов, выполненную при помощи плоских вентральных сколов, напоминающих микрорезцовые (рис. 2, 7). Часть пластин оформлялась при помощи чередующейся ретуши, а также вентральной притупливающей ретуши (7 и 10 экз. соответственно).

Численность микропластин с притупленным краем (МППК) превышает количество ППК. Среди них предметы, оформленные при помощи встречной ретуши, даже более многочисленны, чем среди пластин с притупленным краем (124 экз.). Характерно, что встречная ретушь присутствует как на относительно крупных микропластинах, так и среди очень мелких экземпляров. Микропластины, чья ширина меньше 6 мм, а толщина — 3 мм, составляют немногим менее четверти всех МППК и образуют, таким образом, довольно значительную серию предметов.

Оформление концов микропластин в большинстве случаев не отличается от того, которое имеется у ППК, основное отличие состоит в величине ретуши. Преобладают прямоугольники (рис. 2, 10–12). Кроме того, 13 экз. имеют концы, оформленные в виде острий при помощи плоской вентральной ретуши (рис. 2, 13–15, 19), а также при помощи притупливающей ретуши, заходящей на противоположный притупленному край (рис. 2, 18). Какая-то часть МППК, видимо, является сломанными микроостриями с притупленным краем, о чем свидетельствуют их сходящиеся края. Частично притуплен край у 30 предметов (рис. 2, 20, 35, 36), к «пилкам» могут быть отнесены 10 экз. (рис. 2, 19, 26). Имеется один экземпляр «сегмента» миниатюрных размеров (рис. 2, 38). Кроме того, в инвентаре Хотылево 2 есть также один экземпляр так называемой «стрелки», изготовленной на микропластине, у которой притупливающей ретушью симметрично оформлены концы в виде острий (рис. 2, 41).

Авдеево (рис. 2, 42–62). Пластинки с притупленным краем после резцов и ножей костенковского типа составляют самую многочисленную серию орудий в инвентаре стоянки. По типу заготовки они делятся на две группы — изготовленные на относительно тонких микропластинках (толщина 0,2–0,3 см) и на относительно массивных (толщина

0,4–0,5 см). Длина предметов от 5 до 1,3 см, ширина от 0,3 до 0,5 см. Преобладают относительно крупные экземпляры (Гвоздовер, 1998, с. 268). Для получения притупленного края использовалась по преимуществу односторонняя притупливающая ретушь, от мелкой до крупной. Характерной особенностью этой ретуши является то, что она оформляла слабо-волнистый притупленный край (рис. 2, 47–51, 54, 60). Редко, но все же использовалась встречная ретушь, усекающая пластину до ее максимальной толщины (Гвоздовер, 1998). Почти в половине случаев концы пластин не обрабатывались. Форма обработанных концов, как правило, перпендикулярна длинной оси предмета и оформлена притупливающей ретушью. В единичных случаях применялась также вентральная ретушь и очень часто — подтеска (рис. 2, 42, 48, 50, 51, 56, 57, 60). Последний элемент придает своеобразие МППК и ППК Авдеево. Так называемые «пилки» содержатся в инвентаре Авдеевской стоянки, однако эти предметы не имеют притупленного края (рис. 2, 45, 46). Среди изделий с вторичной обработкой зафиксирована также «стрелка». В отличие от хотылевского экземпляра этот предмет изготовлен на микропластинке при помощи плоской вентральной ретуши, нанесенной на концы с необработанных краев (рис. 2, 52).

Пушкари I (рис. 2, 63–65, 71). Общее количество пластин с притупленным краем превышает 200 экз. П.И. Борисковский отмечал, что концы этих изделий не отретушированы, однако это не так. Наиболее характерной формой ППК пушкаревского инвентаря являются широкие пластины с притупленным краем и симметрично оформленными краями (рис. 2, 63, 65), аналогичные тем, которые имеются в инвентаре Хотылево 2 (рис. 2, 5, 6). Длина пластин составляет от 3 до 6 см, ширина — от 1 до 1,5 см (Борисковский, 1953, с. 211). Среди пушкаревских пластин с притупленным краем имеются широкие экземпляры, у которых один из концов обработан приостряющей ретушью (рис. 2, 71).

Клюсы (рис. 2, 66–70, 72–80). Пластины и микропластины с притупленным краем этой стоянки насчитывают 42 и 38 экземпляра соответственно. Для категории ППК характерна значительная пред-

ставленность широких форм (рис. 2, 66–68), совершенно аналогичных пушкаревским. Концы как ППК, так и МППК обрабатывались притупливающей и приостряющей ретушью перпендикулярно длинной оси предмета по прямой или слабо-выпуклой дуге. Концы оформлялись симметрично. Одна пластина с притупленным краем оформлена при помощи встречной ретуши. У двух экземпляров ППК (рис. 2, 69, 70) и одного МППК (рис. 2, 80) имеется подправка нижних концов при помощи вентральной ретуши. В коллекции присутствует пластина с притупленным краем, у которой от одной трети до половины ширины заготовки срезано встречной контрударной ретушью (рис. 2, 77) — признак, характерный прежде всего для инвентаря Хотылево 2. По пропорциям и особенностям оформления укороченные ППК и МППК стоянки Ключсы весьма напоминают не только предметы тех же категорий Пушкарей I, но и некоторые предметы из инвентаря стоянки Хотылево 2.

Октябрьское II, сл. 1 (рис. 2, 81–85). Судя по рисункам предметов этой категории, которые опубликованы и имеются в отчетах о раскопках, ППК и МППК этой стоянки по своим метрическим характеристикам не отличаются от аналогичных предметов других памятников восточного граветта региона. Один из нарисованных предметов изготовлен при помощи встречной притупливающей ретуши (рис. 2, 82), другой имеет обработку конца и прилегающего к нему участка режущего края при помощи плоской вентральной ретуши (рис. 2, 83) — характерные черты для ППК и МППК Хотылево 2 и частично Авдеево.

Острия с притупленным краем

Хотылево 2 (рис. 3, 1–13). Среди предметов этой категории большинство относится к граветтским остриям (48 экз.). Они изготовлены из крупных, достаточно массивных пластин. Однако сами острия в большинстве своем узкие. Только у четырех из них ширина превышает 1,2 см. Один край этих пластин срезался на значительную величину при помощи крупной притупливающей ретуши, которая или на всем протяжении притупленного края или у самого острия была встречной.

Притупленный край оформлялся по прямой или слегка выпуклой дуге, основание — притупливающей или полукрутой ретушью перпендикулярно к длинной оси орудия. У половины граветтских острий (25 экз.) основание и острие подрабатывалось плоской вентральной ретушью, которая наносилась с краев (рис. 3, 1–5). В таком случае они напоминают острия типа вашон, но в отличие от западноевропейских аналогов имеют более мелкие размеры. В нескольких случаях у острий второй край дополнительно подрабатывался приостряющей ретушью. При изготовлении одного из таких изделий была использована вентральная ретушь (рис. 3, 2). В целом использование плоской вентральной ретуши для оформления узких острий — отличительная черта предметов этой категории Хотылево 2. В инвентаре памятника даже имеется один экземпляр острия, у которого нет притупленного края, но само острие оформлено при помощи плоской вентральной ретуши (рис. 3, 6).

Остальные острия изготовлены при помощи одинарной ретуши. В инвентаре стоянки имеется также один экземпляр двуконечного острия с притупленным краем, изготовленного на узкой пластине (рис. 3, 13). Одиннадцать острий изготовлено на микропластинах и пластинках (рис. 3, 8–11), среди которых имеются формы, напоминающие узкие разновидности острий типа федермессер (рис. 3, 10).

Авдеево. Острия с притупленным краем представлены двумя экземплярами, оба относятся к группе граветтских острий (рис. 3, 14, 15). В отличие от предметов Хотылево 2 у этих острий нет обработки вентральной плоской ретушью. Судя по метрическим показателям, заготовками для граветтских острий Авдеево служили широкие пластины, аналогичные пластинам, которые использовались в Хотылево 2 для изготовления острий типа вашон.

Пушкари I (рис. 3, 18–24). Острия с притупленным краем (около 170 экз.) этого памятника в большинстве случаев изготовлены на крупных широких пластинах, однако их длина не превышает 7 см (Борисковский, 1953, с. 218). Притупленный край формировался крупной односторонней ретушью, основание также обрабатывалось притупливающей

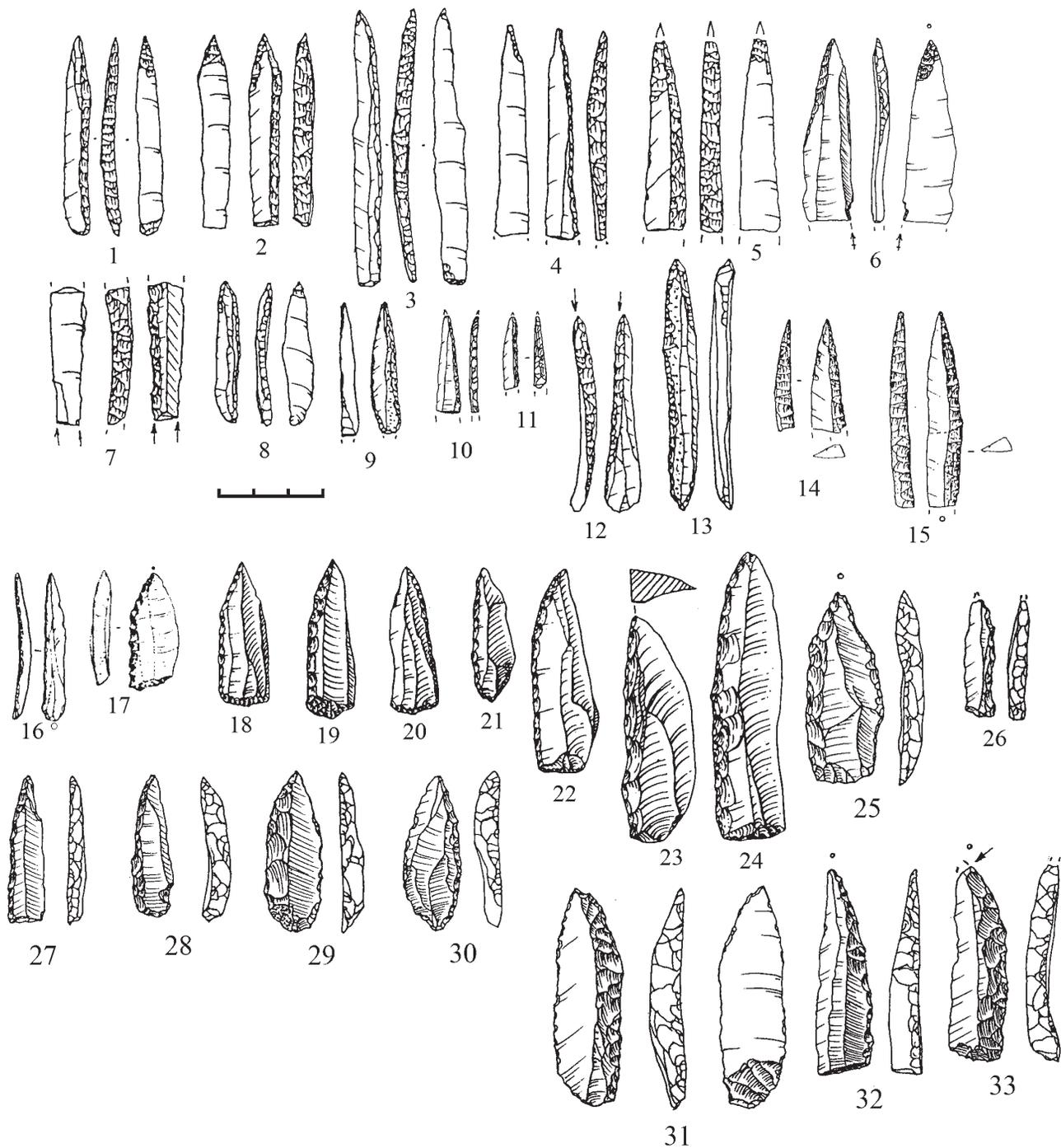

Рис. 3. Острия с притупленным краем памятников восточного граветта на территории бассейна Десны: 1–13 — Хотыльёво 2 (по: Гаврилов, 2008), 14–15 — Авдеево (по: Гвоздовер, 1998), 16–17 — Октябрьское II (к.сл. 1) (по материалам С.Н. Алексеева), 18–24 — Пушкари I (по: Рогачев, Аникович, 1984), 25–33 — Ключи (по материалам И.Г. Шовкопляса)

или полукрутой ретушью перпендикулярно длинной оси предмета по прямой или слабо-выпуклой дуге (рис. 3, 22–24). Данные острия делятся на симметричные и асимметричные. Среди острий с притупленным краем выделяется группа предметов укороченных пропорций симметричной формы. Один край у них оформлен притупляющей ретушью средних размеров, у острия переходящую в полукруглую и приостряющую ретушь (рис. 3, 18–21). Основание у этих предметов ретушировано так же, как и у крупных острий. Как вариант имеется оформление основания при помощи притупляющей ретуши в виде острия (рис. 3, 21).

Клюсы (рис. 3, 25–33). В коллекции этого памятника имеется очень выразительная серия острий с притупленным краем (63 экз., 13,3 % от общего количества орудий). Крупная притупляющая ретушь оформляет один край предметов по слабо-выпуклой дуге или по прямой. У целых экземпляров основание оформлено притупляющей или полукрутой ретушью по дуге перпендикулярно длинной оси предмета. Три острия комбинированы со скребком (рис. 3, 33). Кроме того, двенадцать предметов этой категории имеют также подправку основания со стороны брюшка, осуществленную при помощи крупной ретуши, которая наносилась под углом к плоскости брюшка (рис. 3, 31). У двух острий верхняя часть притупленного края оформлена при помощи встречной ретуши, эти предметы могут быть атрибутированы как граветтские (рис. 3, 32), однако они не идентичны граветтским остриям Авдеево и Хотылево 2. Главное отличие состоит в том, что ретушь на остриях в данном случае срезает менее одной трети заготовки, поэтому острия стоянки Клюсы шире острий более ранних восточно-граветтских памятников. В целом острия с притупленным краем имеют значения ширины не более 1,8 см, толщина же варьирует от 5 до 9 см. Все острия с притупленным краем могут быть разделены примерно поровну на симметричные и асимметричные. Среди симметричных имеется небольшая серия предметов укороченных пропорций, изготовленных на пластинах, пластинках и микропластинах толщиной до 5 мм (рис. 3, 25–30), которые аналогичны укороченным остриям

из коллекции Пушкарей I. Характерно, что среди этой группы, так же как и в Пушкарях I, имеется предмет с основанием, оформленным ретушью в виде острия.

Октябрьское II, сл. 1 (рис. 3, 16, 17). Те рисунки орудий, которые имеются в отчетах С.Н. Алексеева, позволяют, во-первых, констатировать, что предметы данной категории в коллекции этого памятника есть. Во-вторых, возможно, они имеют общее сходство с остриями стоянок Пушкари I и Клюсы. Последнее предположение основывается на том, что среди двух нарисованных острий один предмет относится к разновидности укороченных и по своим пропорциям аналогичен остриям упомянутых стоянок (рис. 3, 17). Особенностью предмета из Октябрьского II (сл. 1) является оформление основания острия по диагонали, что позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного варианта. Второе острие изготовлено на микропластине, имеет симметричные очертания и его левый край обработан по прямой линии мелкой притупляющей ретушью (рис. 3, 16).

Наконечники с боковой выемкой (НБВ)

Хотылево 2. Предметы этой категории в коллекции памятника немногочисленны (16 экз.). Тем не менее они могут быть отнесены к различным вариантам и даже типам. Прежде чем перейти к их характеристике, отметим две общие черты, присущие большинству НБВ. Во-первых, они довольно узкие. Ширина пера почти у всех наконечников не превышает 1,0–1,1 см, лишь один предмет имеет ширину пера 1,6 см (рис. 4, 23). Во-вторых, длина пера примерно равна длине черешковой части также почти у всех наконечников, за исключением двух экземпляров (рис. 4, 24, 27). Последняя особенность хорошо видна при визуальном осмотре предметов, однако не может быть проиллюстрирована метрическими характеристиками, поскольку в коллекции только два наконечника сохранились целиком. Остальные в той или иной степени фрагментированы.

Наконечники с боковой выемкой Хотылевской стоянки, как уже отмечалось, представлены несколькими вариантами. К первому относятся предметы на узких пластинах, у которых приту-

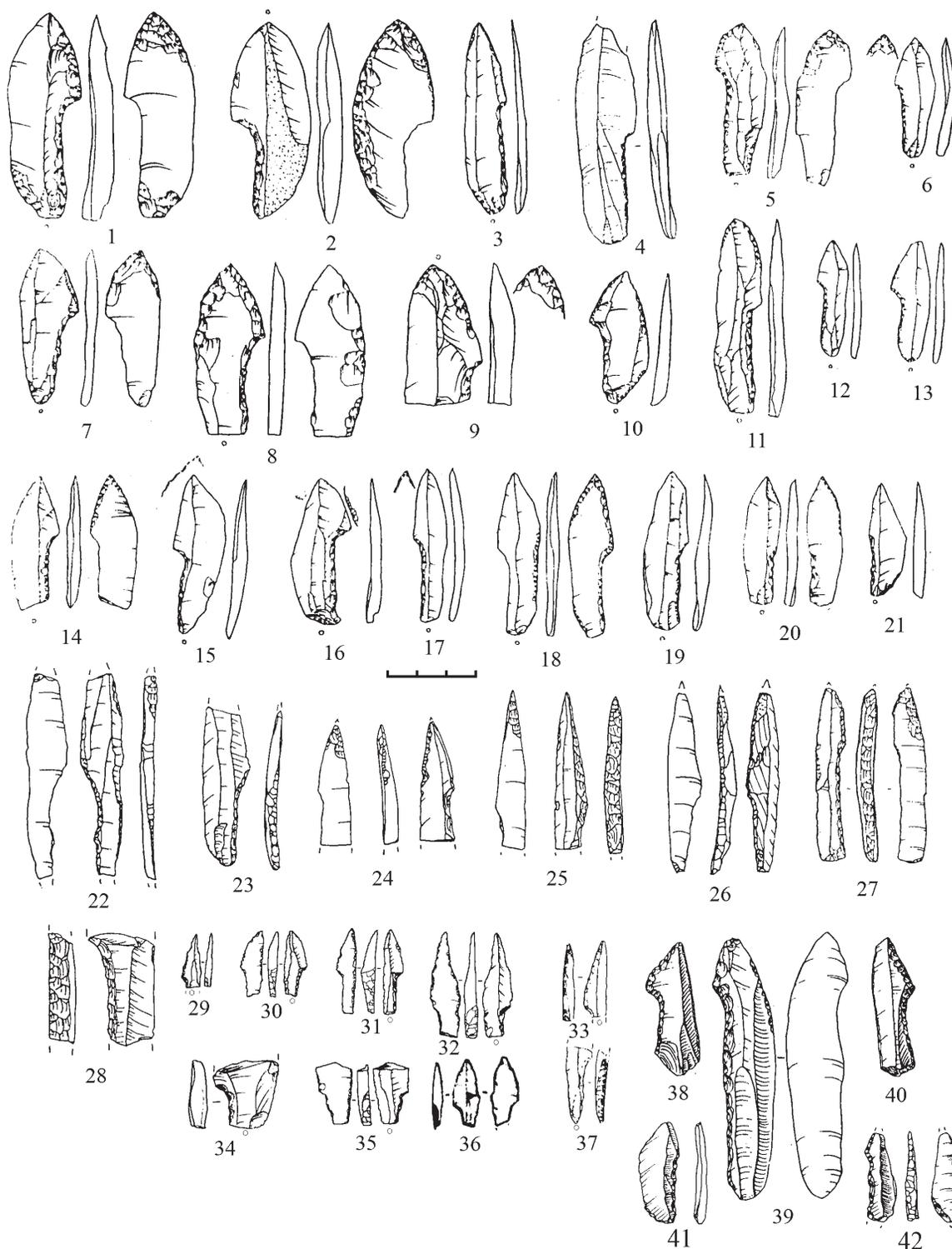

Рис. 4. Наконечники с боковой выемкой в инвентаре стоянок восточного граветта бассейна Десны: 1–21 — Авдеево (по: Гвоздовер, 1998), 22–28 — Хотыльёво 2 (по: Гаврилов, 2008), 29–37 — Октябрьское II (к.сл. 1) (по материалам С.Н. Алексеева), 38–40 — Пушкари I (по: Рогачев, Аникович, 1984), 41, 42 — Ключсы (по материалам И.Г. Шовкопляса)

пливающей ретушью оформлены перо и черешок, по длине примерно равные друг другу (7 экз.). У одного изделия основание черешка подработано плоской вентральной ретушью (рис. 4, 26). Именно эта форма ближе всего к наконечникам с ретушированным пером и черешком, которые характерны для инвентаря Гагаринской стоянки.

Второй вариант представлен одним предметом, который, однако, весьма характерен. Он также обработан притупливающей ретушью, более крупной по сравнению с изделиями вышеописанной разновидности. Перо занимает треть длины всего наконечника. Основание черешка оформлено при помощи приостряющей ретуши и слегка скошено по отношению к длинной оси предмета, а перо имеет подработку плоской вентральной ретушью, которая была нанесена с краев пластины (рис. 4, 27). Основание также дополнительно подработано мелкой вентральной плоской ретушью, нанесенной с проксимального конца. Для изготовления этого наконечника с боковой выемкой использовалась заготовка и приемы вторичной обработки, присущие всему комплексу предметов с притупленным краем Хотылево 2, поэтому он не является случайным среди данной категории. Его можно рассматривать в качестве типа, характеризующего специфику хотылевского кремневого инвентаря. Однако некоторая аналогия этому предмету имеется в инвентаре стоянки Молодова V. В слое 7 был также обнаружен наконечник, у которого притупливающей ретушью были обработаны перо и черешок (Otte, 1981, p. 468, fig. 232, 23). Размеры пластины, а также соотношение пера и черешковой части почти полностью совпадают с хотылевским экземпляром. Отличия состоят в деталях: у молодовского экземпляра перо не имеет подработки вентральной ретушью, а основание обработано по дуге вентральной ретушью со стороны проксимального конца и неретушированного края. Хотылевский и молодовский наконечники могут рассматриваться как варианты одного и того же типа.

Среди хотылевских наконечников выделяется еще одна группа, которая может рассматриваться в качестве специфической, характеризующей особенности кремневого инвентаря Хотылево 2. Она состоит из пяти предметов, главной отличительной

чертой которых является использование встречной ретуши. Для них характерна также подработка пера у острия при помощи плоской вентральной ретуши, нанесенной со стороны одного или двух краев (рис. 4, 25).

Следующую группу наконечников с боковой выемкой составляют изделия, у которых боковая выемка оформлена крупной притупливающей или полукруглой ретушью, а перо имеет краевую ретушь на крае, противоположном боковой выемке. Таких предметов всего три, у двух перо имеет у острия подработку плоской вентральной ретушью, нанесенной с краев (рис. 4, 22, 24).

Один из наконечников (рис. 4, 22) по своим пропорциям схож с аналогичным предметом, найденным при раскопках южного комплекса третьего культурного слоя стоянки Костенки 21 (Гмелинская) (Праслов, Иванова, 1982, с. 205, 206, рис. 70, 16). Он также изготовлен на длинной узкой пластине⁴, притупливающая ретушь, которая оформляла боковую выемку, срезала до половины ширины заготовки, а перо и черешковая часть по длине примерно равны друг другу. У гмелинских наконечников также отмечается подправка пера краевой и вентральной ретушью. Исследователи Костенок 21 выделили данную форму в особый гмелинский тип. Хотылевский экземпляр может рассматриваться в качестве одного из вариантов данного типа.

Среди хотылевских наконечников есть экземпляр, который представляет форму, широко распространенную как среди памятников восточного граветта, так и в более поздних комплексах (рис. 4, 23). Этот предмет изготовлен на средних размеров пластине (ширина 15,5 мм, длина, по всей видимости, не превышала 60 мм). Притупливающей ретушью, срезающей до трети ширины заготовки, у него оформлена боковая выемка. Соотношение длин пера и черешковой части близко к пропорции 1:1.

В коллекции имеется также обломок предмета, изготовленного на крупной массивной пластине, который мог быть частью изделия с боковой выемкой, возможно, наконечника (рис. 4, 28).

⁴ Длина наконечника превышала 70 мм, ширина составила 14,5 мм.

В хотылевском инвентаре нет наконечников с боковой выемкой костенковского типа, изготовленных на крупных пластинах. Однако другие разновидности, которые до этого были выделены по материалам восточно-граветтских памятников, в нем присутствуют.

Авдеево (рис. 4, 1–21). Категория наконечников с боковой выемкой в инвентаре этого памятника отличается одновременно стабильным сочетанием приемов вторичной обработки и вариабельностью метрических характеристик изделий.

Своеобразие каменной индустрии Авдеево, как в целом всех памятников костенковско-авдеевской археологической культуры, специфические наконечники костенковского типа. Последние характеризуются при помощи устойчивого набора определенных признаков: «1 — наличие выемки, начинающейся от основания орудия и занимающей около двух третей его длины <...> выполнена крутой ретушью, нанесенной обычно со спинки; 2 — противолежащий выемке край выпуклый (дугообразный); 3 — переход от выемки к перу резкий; 4 — перо треугольное, симметричное. Край пера иногда приострен ретушью. Угол пера устойчив» (Гвоздовер, 1998, с. 259). К этому необходимо добавить, что так называемые наконечники с боковой выемкой костенковского типа («типичные») изготавливались на крупных широких пластинах (рис. 4, 1–5, 7–10, 14–16). Чаще всего именно эти экземпляры подвергались переделке. Вообще неоднократная переделка и длительное использование предметов данной категории весьма характерны для Авдеево, что, собственно, и является одной из причин вариабельности наконечников. Для всей категории в целом характерно единство приемов вторичной обработки, различия в применении которой, скорее всего, вызывались особенностями использования в каждом конкретном случае. Какая-то общая закономерность может быть охарактеризована в том смысле, что вторичная подработка применялась для выравнивания неровностей края и уплощения конца и основания наконечников. Среди предметов данной категории имеются два крупных, изготовленных на правильных пластинах экземпляра (длиной более 10 см), у которых ретушью оформлена боковая выемка. Другие виды

вторичной подработки отсутствуют (рис. 4, 3, 4). Эти орудия представляют классический образец исходной, или идеальной, формы наконечников костенковского типа, столь характерной для индустрии Зарайской стоянки (Амирханов, 2000). Кроме того, в категории выделяется серия предметов, изготовленных на пластинах менее широких и массивных по сравнению с теми, которые обычно употреблялись для изготовления наконечников костенковского типа (рис. 4, 11–13, 17–21). Их ширина не превышает 20 мм, а толщина — 3 мм. Эти предметы условно могут рассматриваться в качестве «атипичных», хотя все они оформлены при помощи вторичной обработки, характерной и для «типичных» предметов, в частности при помощи вентральной ретуши. В этом смысле наконечники с боковой выемкой Авдеево отличаются большей гомогенностью по сравнению с НБВ Хотылево 2 и, как будет показано далее, других стоянок.

Пушкари I (рис. 4, 38–40). П.И. Борисковским выделено не менее 20 экземпляров наконечников с боковой выемкой, однако их количество, вероятно, меньше указанной цифры, поскольку в данную категорию были включены предметы с выемками на пластинах подтреугольных очертаний. Однако наконечники с боковой выемкой среди предметов с вторичной обработкой все же имеются. Их характерная черта — обработка пера и выемки притупляющей ретушью. Но в отличие, например, от хотылевских предметов, пушкаревские наконечники не имеют вентральной подработки пера и отличаются в целом укороченными пропорциями. В публикации А.Н. Рогачева и М.В. Аниковича есть рисунок предмета, по своим пропорциям и характеру обработки выемки и пера напоминающего один из вариантов наконечника с боковой выемкой костенковского типа. Однако и в данном случае он не имеет вентральной подработки основания черешка и пера, и одновременно его перо весьма укорочено и ретушировано по тому же краю, на котором располагается боковая выемка. Среди наконечников костенковского типа укороченное перо, как правило, сочетается с двусторонней обработкой. В данном случае перо изначально имело укороченные пропорции, что, видимо, является от-

личительной чертой стоянки Пушкари I, поскольку этот же признак характеризует и остальные наконечники (рис. 4, 38, 40).

Клюсы (рис. 4, 41, 42). В каменном инвентаре этого памятника имеются два предмета данной категории. Оба изделия характерны в своем роде. Первый наконечник изготовлен на пластине, имеет укороченные пропорции (рис. 4, 41). Выемка оформлена притупливающей ретушью, очень неглубокая, занимает две трети длины изделия. Основание наконечника ретушировано по диагонали. Противолежащий край не обработан, выпуклый. Перо треугольное, симметричное, без вторичной обработки. Практически такой же экземпляр имеется среди НБВ Авдеево (см. рис. 4, 21). Несмотря на свою «атипичность», этот предмет характерен именно для авдеевских наконечников и его присутствие в инвентаре стоянки Клюсы очень показательно. Второй наконечник изготовлен на пластинке (рис. 4, 42). Его перо и боковая выемка обработаны притупливающей ретушью по одному краю. Длина боковой выемки превышает две трети длины изделия. Соответственно, перо имеет укороченные пропорции и треугольную слегка асимметричную форму. Основание обработано вентральной ретушью по диагонали, ретушь заходит на противоположный боковой выемке край. Необработанный участок этого края прямой, сходящийся к острию по диагонали относительно длинной оси орудия. Такие признаки этого предмета, как обработка пера и выемки притупливающей ретушью по одному краю, соотношение пера и черешковой части, пропорции пера, а также прямая линия необработанного режущего края сближают его с пушкаревскими НБВ. К особенностям данного наконечника следует отнести использование в качестве заготовки пластинки, а также применение вентральной ретуши для оформления основания черешковой части.

Октябрьское II, сл. 1 (рис. 4, 29–37). Наконечники с боковой выемкой этого памятника представлены целой серией предметов, не отличающейся, однако, единством морфологических и метрических признаков. Среди них имеются предметы, изготовленные на пластинках (рис. 4, 30, 32, 33, 36), узких пластинках (рис. 4, 35) и микропластинках

(рис. 4, 29, 31). Один фрагмент, черешковая часть, может быть отнесен к НБВ на широкой пластине (рис. 4, 34). Для оформления наконечников использовалась притупливающая ретушь, как правило, оформляющая глубокие выемки. Ретуширование края пера, сопряженного с боковой выемкой, также зафиксировано (рис. 4, 33), однако насколько количественно представлены эти изделия, пока неизвестно. Большинство рисунков изображают наконечники без ретуши пера. Судя по тем же рисункам, перо занимало от одной трети до половины длины всего изделия. Собственно перо удлиненных пропорций. Характер заготовки, метрические пропорции наконечников сближают их с аналогичной категорией Гагаринской стоянки. Отличие заключается в том, что в Гагарино имеются наконечники с вентральной обработкой пера, что сближает их с хотылевскими орудиями, а также то, что гагаринские предметы практически все имеют притупливающую ретушь по краю пера, сопрягающегося с боковой выемкой.

Листовидные острия с вентральной обработкой концов

Авдеево. Орудия этой категории относятся к культуруопределяющим формам для памятников т.н. костенковско-авдеевской археологической культуры и восточного граветта в целом (Григорьев, 1968; Grigor'ev, 1993). Среди них выделяются два типа: костенковский и павловский.

Первый описывает двуконечные острия, изготовленные на широких пластинках с подпараллельными краями (рис. 5, 1–4, 7–10). Крупная вентральная плоская ретушь оформляет у них один или два конца. Листовидные острия данного типа в Авдеево не столь многочисленны, как наконечники с боковой выемкой и ножи костенковского типа, но столь же, если не более, вариабельны. Как и в случае с наконечниками, а также ножами костенковского типа, вариабельность форм листовидных острий связана с процессом переделки и длительного использования. Переоформление заключалось в более интенсивной вентральной ретушировке, которая затрагивала не только концы, но и края. Кроме того, края дополнительно обрабатывались дорсальной полукрутой и приостряющей крупной

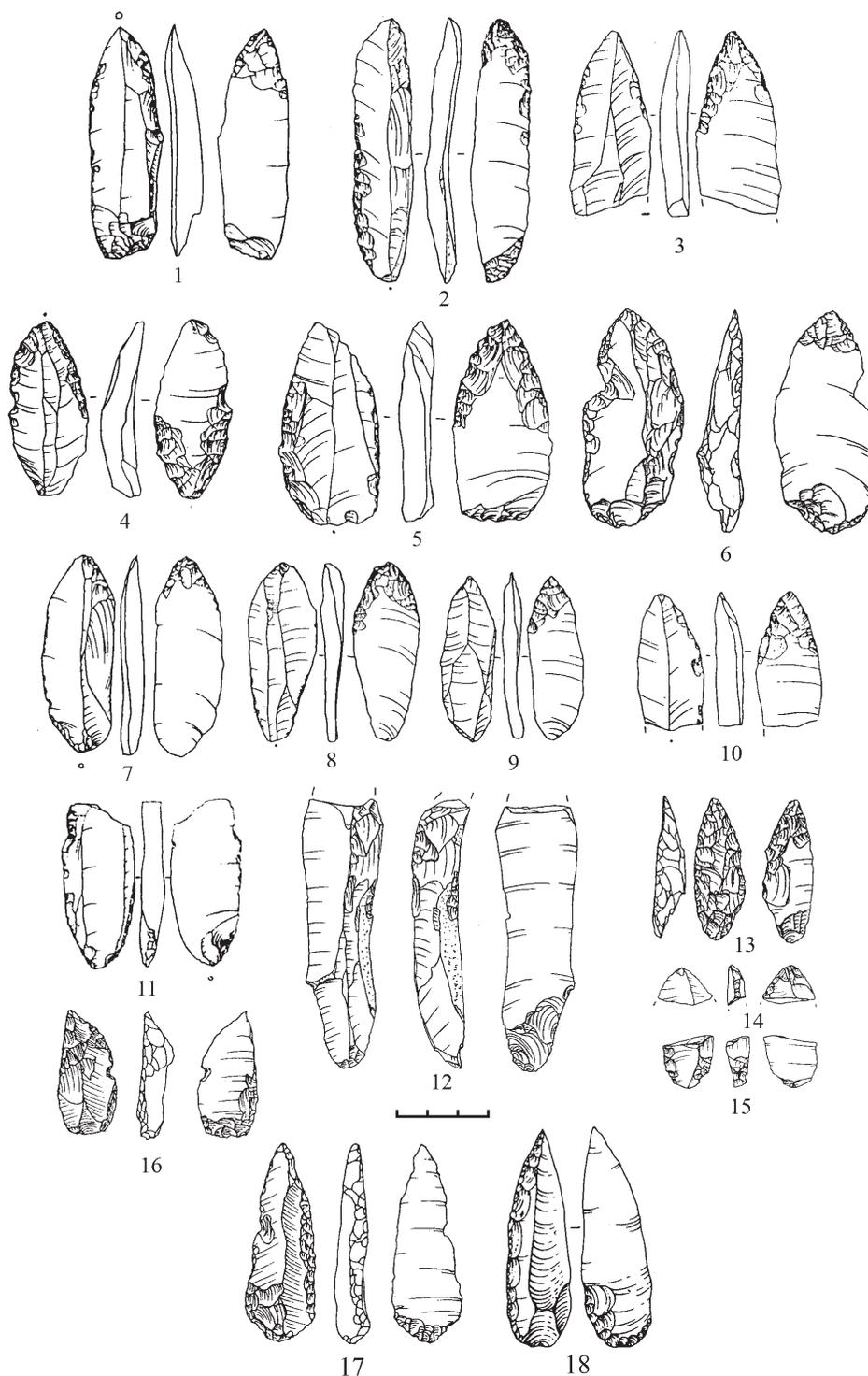

Рис. 5. Листовидные острия в инвентаре памятников восточного граветта в бассейне Десны: 1–10, 13 — Авдеево (1–5, 7–10 по: Гвоздовер, 1998; 6, 13 по материалам М.Д. Гвоздовер и Г.П. Григорьева), 11 — Октябрьское II, к.сл. 1 (по материалам С.Н. Алексева), 12, 14, 15 — Хотылёво 2 (по: Гаврилов, 2008), 16, 17 — Клюсы (по материалам И.Г. Шовкопляса), 18 — Пушкари I (по: Рогачёв, Аникович, 1984)

ретушью (рис. 5, 4). В результате острия приобрели укороченные пропорции и двояковыпуклые очертания краев. В каменном инвентаре Авдеевской стоянки имеется также острие с интенсивной обработкой краев при помощи дорсальной ретуши, почти полностью покрывающей поверхность спинки (рис. 5, 13). Сочетание с вентральной обработкой концов и правого края, а также слабо выделенная черешковая часть делают это изделие сопоставимым с листовидными остриями-наконечниками стоянки Костенки 8 (Тельманская), к. сл. 1.

Второй тип, павловский, представлен в Авдеево единичными экземплярами (рис. 5, 5, 6). Они характеризуются использованием в качестве заготовки максимально широких пластин, отличающихся также повышенной массивностью. Это острия с одним концом и основанием прямой или выпуклой формы. В качестве основания использовался массивный проксимальный конец пластины. Крупная вентральная ретушь применялась для обработки как острых концов, так и оснований. Края также обрабатывались крупной полукрутой и приостряющей ретушью, форма краев выпуклая.

Хотылево 2. До последнего времени в каменном инвентаре этого памятника не выделялись предметы данной категории. Однако при раскопках нового пункта В было обнаружено одно изделие, которое может быть отнесено к листовидным остриям костенковского типа (рис. 5, 12), пока еще специфического для материальной культуры Хотылево 2. Речь идет о фрагменте листовидного острия, изготовленного на массивной пластине. Проксимальный конец пластины обработан вентральной плоской крупной ретушью. Особенностью данного орудия является то, что в качестве заготовки взята пластина более массивная по сравнению с теми, которые использовались при изготовлении аналогичных изделий в Костенках I, Авдеево или Зарайске. Тем не менее она по своим метрическим и морфологическим характеристикам относится к типичным крупным хотылевским пластинам.

Анализ полученной при раскопках на площади участка А (раскопы № 13–14) коллекции предметов с вторичной обработкой позволил выделить семь фрагментов острий, судя по размерам которых, по

крайней мере часть из них была изготовлена на широких пластинах. Среди этих фрагментов во всяком случае один экземпляр может быть отнесен к острию с вентральной ретушью конца (рис. 5, 14). Его атрибуция допускает два варианта оценок. Возможно, этот фрагмент является обломком пера наконечника с боковой выемкой. Выше отмечалось, что в коллекции Хотылево 2 имеется обломок черешковой части изделия, изготовленного на широкой массивной пластине. Однако возможно, что в данном случае мы имеем дело с обломком листовидного острия. Находка подобного изделия на участке пункта В допускает такое заключение. Кроме того, в той же коллекции из раскопов № 13–14 имеется один фрагмент, который может быть обломком базовой части листовидного острия костенковского типа (рис. 5, 15).

Пушкари I. Среди опубликованных предметов с вторичной обработкой выделяется одно острие, у которого основание по дуге обработано крупной вентральной ретушью и которое может быть отнесено к листовидным (рис. 5, 18). Своими очертаниями это изделие сопоставимо с листовидными остриями более ранних восточно-граветских памятников, возможно, типологически восходя к павловским. Однако пушкаревский вариант обладает выраженной спецификой. Во-первых, для его изготовления была использована более узкая и менее массивная по сравнению с остриями павловского типа Авдеево пластина. Во-вторых, один из краев острия полностью обработан крупной полукрутой ретушью, непосредственно у острия переходящей в приостряющую. В-третьих, базовая часть предмета обработана по дуге полукрутой ретушью, заходящей на край, противоположный дорсально ретушированному. На этом участке фасетки оформляющей ретуши налегают на более крупные негативы, судя по рисунку, уплощающие профиль изделия. Эта форма является законченной и, несмотря на свою единичность, неслучайной.

Клюсы. Каменный инвентарь этого памятника содержит один предмет. Практически он идентичен пушкаревскому листовидному острию (рис. 5, 17). Отличия заключаются в деталях оформления базовой части острия, а также в том, что в Клюсах острый конец совпадает с дистальным концом

пластины, тогда как в Пушкарях I острие располагается на проксимальном конце. Таким образом, описанные предметы из коллекции Пушкарей I и Ключсы можно рассматривать в качестве особого, пушкаревского, типа листовидных острий.

В каменном инвентаре стоянки Ключсы имеется еще один экземпляр листовидного остря. Он отличается укороченными пропорциями, наличием подтески основания и частично одного из краев на брюшке. Верх остря обработан полукрутой крупной ретушью, у самого остря переходящей в приостряющую. Острие асимметричное, треугольных очертаний. Края слабо выпуклые, в медиальной части неретушированные. У основания, тем не менее, видны фасетки регулярной ретуши, нанесенной, очевидно, до того, как базовая часть остря была переоформлена при помощи вентральной подтески. Данная форма изделия, скорее всего, является результатом длительного использования и утилизации орудия.

Октябрьское II, сл. 1. Достоверных данных о наличии листовидных острий в инвентаре этого памятника в настоящее время нет. Среди рисунков С.Н. Алексеева имеется изображение пластины с вентральной обработкой проксимального конца, которое предположительно может быть отнесено к листовидным остриям костенковского типа (см. рис. 5, 11). Параметры и форма заготовки у него такие же, как и у листовидных острий Авдеево. Однако характер вентральной обработки, напоминающий подтеску, ориентировка негативов от вентральных сколов, наличие на примыкающих к проксимальному концу участках краев фасеток нерегулярной ретуши сближают данный предмет с ножами костенковского типа. Без осмотра реального орудия окончательная атрибуция этого изделия затруднена.

Ножи костенковского типа (НКТ)

Авдеево. Ножи костенковского типа этого памятника (рис. 6, 8–11) составляют самую многочисленную после пластин и отщепов с ретушью категорию предметов с вторичной обработкой. Это не случайно. Только на памятниках типа Авдеево и Костенок I (верхний слой), к которым относится также Зарайская стоянка (Амирханов, 2000; Лев,

2009), данные орудия образуют столь значительные серии предметов. Они характеризуются наличием специально оформленного на торце заготовки плечика, с которого производилось утоньшение концов орудия и заострение края, прилегающего к плечу. Как правило, плечико оформлялось при помощи подтески, которая, по мнению М.Д. Гвоздовер, аналогична ядрищному способу вторичной обработки мустьерской эпохи (Гвоздовер, 1998, с. 250). Однако для оформления плечика могли применяться и поперечные плоские вентральные сколы, и, хотя и реже, один широкий вентральный скол. Фактически в данном случае мы имеем дело со специфическим техническим приемом оживления рабочей части ножа, который имеет типологическое значение при характеристике каменного инвентаря в целом.

Данная категория характеризуется большой степенью вариабельности форм по различным признакам — пропорциям, характеру оформления конца, форме края, частоты его ретуширования и др. М.Д. Гвоздовер выделяет две крайние формы в пределах категории. Это более всего соответствующая узкому понятию термина «нож костенковского типа» группа ножей на удлинённых пластинах, у которых плечико оформлено «с акцентом на угол» (рис. 6, 8, 9), и группа орудий укороченных пропорций (рис. 6, 11; Гвоздовер, 1998, с. 255). Вариабельность данной категории свидетельствует о достаточно длительном использовании отдельных ножей и неоднократном их переоформлении. М.Д. Гвоздовер не разделяет точку зрения некоторых исследователей (В.И. Беляева, Я. Козловский, Е.Ю. Гиря), которые считают возможным рассматривать ножи костенковского типа в качестве одного из этапов последовательного преобразования исходной заготовки в результате изнашивания и последующего оживления, и таким образом, объединяют технологически вентральные тронки (кладиковые пластины) и ножи костенковского типа (Гвоздовер, 1998, с. 257). В подтверждение своей точки зрения М.Д. Гвоздовер приводит тот довод, что типологически кладиковые пластины составляют самостоятельную группу орудий, лезвие которых «сформировано не чешуйчатými размерными широкими фасетками, а регулярной

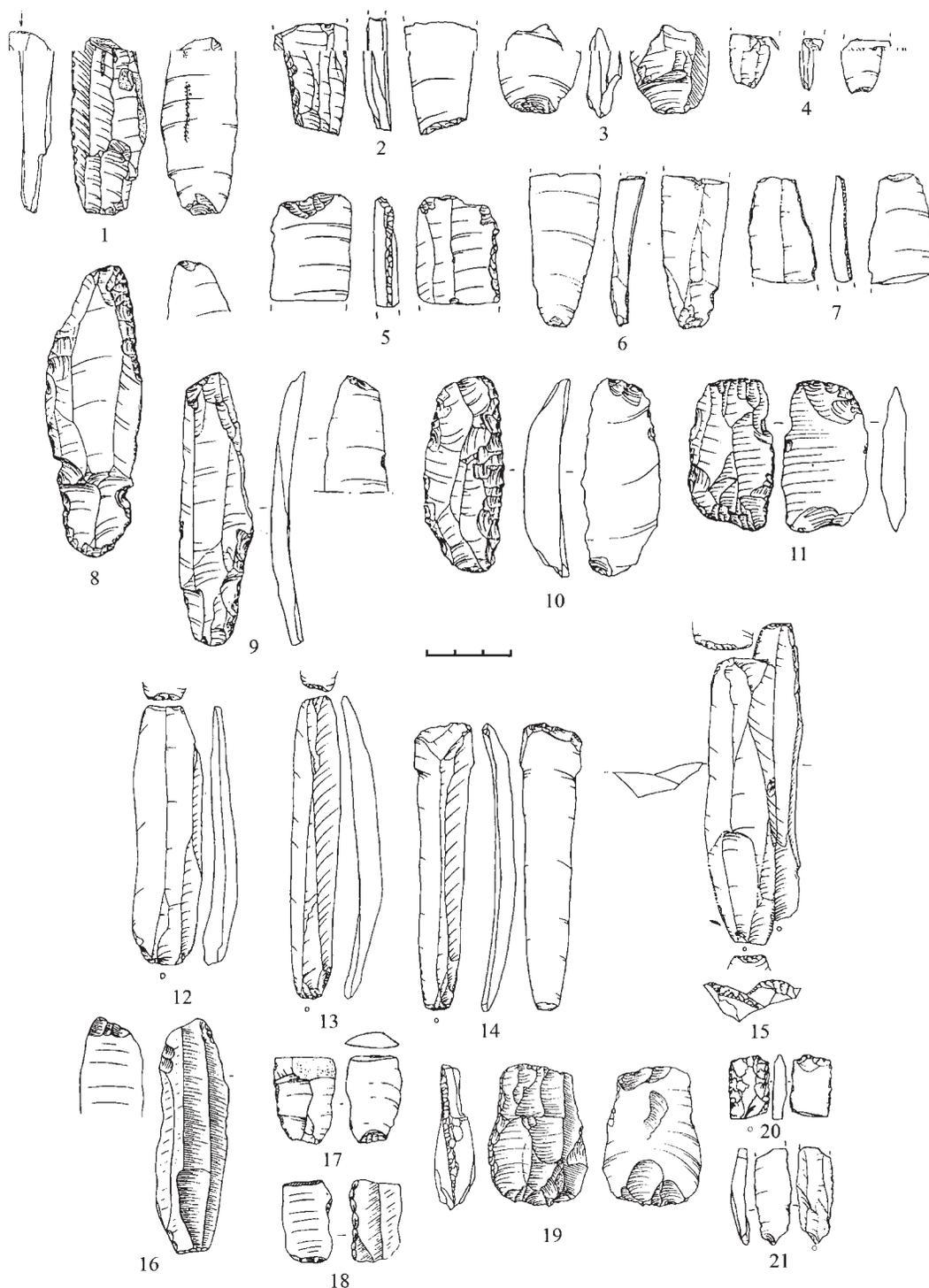

Рис. 6. Ножи костяного типа и пластины с подтеской концов на памятниках восточного граветта бассейна Десны: 1–7 — Хотылёво 2 (по: Гаврилов, 2008), 8–15 — Авдеево (по: Гвоздовер, 1998), 16, 18 — Пушкари I (по: Борисковский, 1953), 17 — Быки 7, н.сл. (по: Ахметгалеева, 2004), 19 — Клюсы (по материалам И.Г. Шовкопляса), 20, 21 — Октябрьское II, к.сл. 1 (по материалам С.Н. Алексева)

полукрутой ретушью» (Там же). Одновременно М.Д. Гвоздовер, опираясь на данные трасологического анализа ножей костенковского типа и вентральных тронке, который был проведен В.Е. Щелинским, пришла к выводу, что та или иная обработка конца могла быть связана с исходной формой заготовки (Там же, с. 258). Нам представляется, что в данной дискуссии нет предмета для спора. Типологически вентральные тронке (рис. 6, 12–15) и ножи костенковского типа могут быть различаемы, однако для этого необходимы серии орудий. Технически и технологически они вполне могли быть связаны в одном контексте, тем более что, по данным В.Е. Щелинского, часть ножей и вентральных тронке имели одинаковую функцию — ножа для резания мяса и шкур (Гвоздовер, 1998, с. 258). Но, вероятно, необязательно любое вентральное тронке должно было быть переделано в нож костенковского типа. Эта возможность, как показывают серии «настоящих» НКТ, потенциально могла реализоваться только на достаточно массивных в сечении и широких участках пластин.

Хотылево 2 (рис. 6, 1–7). Эта категория представлена в инвентаре пункта А не очень многочисленной, но достаточно выразительной серией предметов (22 экз.). Особенностью НКТ в Хотылево 2 является то, что они изготовлены с использованием минимального количества приемов вторичной обработки. Площадка у хотылевских орудий располагалась как скошенно, так и перпендикулярно по отношению к длинной оси заготовки. Негативы от плоских сколов на спинке присутствуют только у пяти предметов, а от краевого скола — у одного. Более половины изделий (13 экз.) имеют площадку непосредственно на проксимальном или дистальном концах пластин, которые обработаны небольшим количеством мелких чешуйчатых сколов (рис. 6, 1, 3, 5, 6). В некоторых случаях эти предметы напоминают так называемые кладиковые пластины Авдеево (ср. рис. 6, 5 и рис. 6, 12–15).

При изготовлении одного из ножей использовался лишь один чешуйчатый скол (рис. 6, 7). Конец пластины, оформленный сколом, был предварительно сломан. Края предмета оформлены мелкой притупляющей ретушью.

Таким образом, площадка у большинства ножей костенковского типа оформлялась при помощи подтески. Кроме того, в хотылевской коллекции имеются НКТ, у которых площадка подготавливалась при помощи широкого чешуйчатого скола, плоских косых широких резцовых сколов и крупной полукрутой ретуши, оформляющей сечение пластины (все — по одному экземпляру). Другими словами, в хотылевском инвентаре среди ножей костенковского типа имеются те же варианты оформления площадок, которые встречаются на памятниках, относимых к костенковско-авдеевской культуре. Однако почти все они представлены на отдельных экземплярах изделий. Особенности предметов данной категории связаны с их менее интенсивным использованием обитателями Хотылево 2 и, как следствие, единичностью форм, полученных в результате переформирования площадки или оживления режущего края⁵.

Пушкари I. П.И. Борисковским к ножам костенковского типа были отнесены около десяти предметов с вторичной обработкой из коллекции данного памятника (Борисковский, 1953, с. 221). Судя по опубликованным рисункам, в данную категорию помимо НКТ в узком смысле, по М.Д. Гвоздовер, (рис. 6, 16) могли попасть и так называемые вентральные тронке (рис. 6, 18). Помимо названных предметов П.И. Борисковский отмечал наличие в инвентаре Пушкарей I единичных пластинок с подтеской концов.

Клюсы. Среди предметов с вторичной обработкой стоянки Клюсы имеется один нож костенковского типа, изготовленный на массивной широкой заготовке, вероятно, на пластинчатом отщепе (рис. 6, 19). Нижний и верхний концы оформлены в виде площадок при помощи подтески, имеются плоские сколы, нанесенные с верхнего плечика на спинку. Верхняя площадка слегка скошена по отношению к длинной оси орудия, левый край обработан притупляющей ретушью.

⁵ При раскопках пункта В среди предметов с вторичной обработкой был обнаружен нож костенковского типа с полным набором элементов, характерным для «классических» НКТ Авдеево и Костенок I.

Октябрьское II, сл. 1. Как и в случае с листовидными остриями, довольно трудно утверждать наличие ножей костенковского типа в инвентаре стоянки Октябрьское, сл. 1. На имеющихся рисунках (рис. 6, 20, 21) изображены предметы с подтеской концов, аналогичной той, которая встречается на НКТ и т.н. кладиковых пластинах Авдеево. Выше уже отмечалась возможность атрибуции широкой пластины с вентральной обработкой конца в качестве ножа костенковского типа (рис. 5, 11). Так или иначе, использование вторичной обработки, напоминающей подтеску НКТ и кладиковых пластин, сближает этот памятник с более ранними восточно-граветтскими стоянками региона.

Варианты каменных индустрий восточного граветта

Вариабельность каменного инвентаря памятников восточного граветта — достаточно очевидное явление (Otte, 1981; Noiret, 2007; Nuzhnyi, 2009). Проблема состоит в том, что именно отражает эта вариабельность. Она может быть связана с факторами частного порядка, такими как близость или удаленность от источников сырья, сезонность, хозяйственная или иная специализация конкретного участка или поселения в целом. Вариабельность может отражать и более общие закономерности, например развитие во времени, этнокультурную специфику.

Типологически каменные индустрии рассматриваемых памятников восточного граветта могут быть разделены на варианты, каждый из которых в пределах бассейна Десны представлен только одним памятником. Исключения составляют лишь Пушкари I и Клюсы. Индустрии остальных памятников — Хотылево 2, Авдеево, Октябрьское II (к. сл. 1) — таксономически располагаются на одном уровне, как и группа Пушкари I — Клюсы. Однако Авдеевская стоянка входит в более обширную группу памятников т.н. костенковско-авдеевской культуры, и на территории Верхнего Поднепровья к этой группе может быть отнесена каменная индустрия Бердыжской стоянки (Калечиц, 1984). Этот факт не позволяет, несмотря на ярко выраженные различия в каменном инвентаре

Хотылево 2 и Авдеево, рассматривать Посеймье и Подесенье как самостоятельные культурно-территориальные единицы. Специфика каменных индустрий этих памятников, скорее всего, отражает их индивидуальные характеристики. Например, особенности ножей костенковского типа Хотылево 2 и Авдеево частично связаны с близостью к источникам кремня первого и удаленностью от таковых второго поселения. Частично, поскольку такой памятник костенковско-авдеевской культуры, как Зарайская стоянка, расположенный у источников сырья, в отличие от Хотылево 2 демонстрирует широкую представленность предметов данной категории в каменном инвентаре (Лев, 2009). Последний факт может быть объяснен различной функциональной специализацией этих двух индустрий. По этой же причине с функциональными особенностями связана, скорее всего, и различная представленность, а также морфология таких категорий, как наконечники с боковой выемкой и листовидные острия Авдеево и Хотылево 2. Однако особенности пластин и микропластин с притупленным краем обоих памятников, как представляется, не могут быть объяснены только лишь их специализацией. Последняя может отражаться в метрических характеристиках предметов данных категорий. Например, в инвентаре Авдеево нет узких, буквально «игловидных», МППК и ППК или массивных ППК, обработанных при помощи встречной контрударной ретуши, столь характерных для инвентаря Хотылево 2. Такие признаки, как характер притупляющей ретуши и способы вторичной обработки концов, могут свидетельствовать о культурной специфике памятников, поскольку они не зависят напрямую от размеров МППК и ППК. Пластины и микропластины с притупленным краем Авдеевской стоянки характеризуются применением односторонней притупляющей ретуши, срезающей не более, а чаще — менее одной трети от ширины заготовки. Притупленный край, как правило, при этом имеет слабо-волнистую поверхность. Способы оформления концов, специфические не только для Авдеево, но и для остальных памятников костенковско-авдеевской культуры, заключаются в применении подтески,

а также в ретушировании концов таким образом, что они приобретали форму микросребкового лезвия (Лев, 2009). В Хотылево 2 широко использовалась встречная контрударная ретушь для оформления края как у пластин, так и у микропластин. Специфическим для Хотылево 2 приемом оформления концов является плоская вентральная мелкая ретушь, нанесенная с одного или двух краев, при этом часто конец оформлен в виде острия.

Технико-типологические особенности ведущих категорий каменного инвентаря таких памятников восточного граветта, как Пушкарки I, Ключи и Октябрьское II (к.сл. 1), позволяют, с одной стороны, разделить их на две различные с точки зрения культурной специфики группы, а с другой — вычленив общие для этих памятников признаки, отражающие их культурно-хронологическую позицию. Сходство между стоянками Пушкарки I и Ключи проявляется прежде всего в типологическом единстве таких категорий, как пластины и острия с притупленным краем, а также листовидные острия. Наконечники с боковой выемкой имеют меньшую степень соответствия, однако и среди части предметов этой категории обнаруживается сходство в способах вторичной обработки и общих морфологических характеристиках. Каменный инвентарь стоянки Октябрьское II (к. сл. 1) содержит иные типы наконечников с боковой выемкой и острий с притупленным краем и не имеет тех форм пластин с притупленным краем, которые характерны для Пушкарей I и Ключев. Тем не менее все три памятника могут рассматриваться в рамках одной культурно-хронологической стадии развития верхнего палеолита на территории бассейна Десна. Об этом свидетельствуют несколько признаков. Во-первых, острия с притупленным краем, найденные при раскопках этих стоянок, характеризуются укороченными пропорциями и значительной шириной по сравнению с граветтскими остриями Авдеево и Хотылево 2. Переход от края к острию у этих типов орудий оформлен часто в виде тупого угла, необработанный край выпуклый, основание дорсально ретушировано по прямой линии. Во-вторых, орудия на пластинах

с подтеской концов представлены экземплярами с минимальным набором элементов вторичной обработки и не являются серийными. В-третьих, наконечники с боковой выемкой, при всем разнообразии форм, зафиксированных в инвентаре Октябрьского II (к. сл. 1), Пушкарей I и Ключев, в массе своей представлены иными вариантами по сравнению с теми, которые известны для более ранних восточно-граветтских памятников. Их объединяет более простая схема формообразования, которая может отражать процесс стандартизации заготовок и, соответственно, упрощения приемов вторичной обработки. Наконец, имеется статистический признак, который может отражать культурно-хронологическую специфику стоянок Пушкарки I и Ключи. Это соотношение различных групп орудий внутри категории резцов. Установлено, что для восточно-граветтских памятников, которые существовали после окончания брянского времени преимущественно в первую половину поздневалдайского оледенения, характерно преобладание двугранных форм резцов над ретушными (Гвоздовер, 1998; Амирханов, 2000; Гаврилов, 2008). В инвентаре Пушкарей I и Ключев доля ретушных резцов возрастает, а двугранных, наоборот, снижается. М.Я. Рудинский отмечал, что в коллекции Пушкарей I 1932 г. большинство резцов является ретушными (Рудинский, 1947, с. 193). По данным П.И. Борисковского, преобладающими являются резцы на сломе заготовки и ретушные — 80 и 50 экз. соответственно, двугранных насчитывается около 30 предметов (Борисковский, 1953, с. 215). Резцы стоянки Ключи (145 экз., 30,7 %) составляют самую многочисленную категорию инвентаря. Большая их часть относится к ретушным (44 экз.) и двугранным (34 экз.). Среди резцов обоих памятников серийно представлены многофасеточные и нуклевидные формы. По этому показателю Пушкарки I и Ключи, как и Хотылево 2, демонстрируют присутствие в своем инвентаре ориньякоидного компонента. Это явление представляется неслучайным, поскольку различные проявления ориньякоидности в каменной индустрии памятников в целом характерны для восточного граветта Русской равнины (Амирханов, 2000).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев С.Н., Кашкин А.В.* Октябрьское 2 // Археологическая карта России. Курская область. Ч. 1. М., 1998. С.
- Амирханов Х.А.* Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000.
- Аникович М.В.* Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов: от «восточного граветта» к «восточному эпиграветту» // Восточный граветт. М., 1998. С.
- Ахметгалеева Н.Б.* Кремневый комплекс стоянки Быки 7 // Проблемы каменного века Русской равнины. М., 2004. С.
- Борисковский П.И.* Палеолит Украины. М.; Л., 1953.
- Гаврилов К.Н.* Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. М., 2008.
- Гиря Е.Ю.* Технологический анализ каменных орудий. СПб.: ИИМК РАН, 1997.
- Гвоздовер М.Д.* Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный граветт. М., 1998. С.
- Григорьев Г.П.* Начало верхнего палеолита и происхождение Homo sapiens. Л., 1968.
- Григорьев Г.П.* Отношение восточного граветьяна к Западу // Восточный граветт. М., 1998. С.
- Лев ИНИЦИАЛЫ* Каменный инвентарь Зарайской стоянки // Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. МЕСТО ИЗДАНИЯ, 2009. С.
- Праслов Н.Д., Иванова М.А.* Костенки 21 (Гмелинская стоянка) // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982. С.
- Рогачев А.Н., Аникович М.В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С.
- Чубур А.А.* Быки. Новый палеолитический микро-регион и его место в верхнем палеолите русской равнины. Брянск, 2001.
- Grigor'ev G.P.* The Kostenki-Avdeevo Archeological Culture and the Willendorf-Pavlov-Kostenki-Avdeevo Cultural Unity // From Kostenki to Clovis. Upper Paleolithic — Paleo-Indian Adaptations. N.Y.; L., 1993. P.
- Noiret P.* Le gravettien de moldavie (30 000–23 000 BP) // Paleo. 2007. № 19. P. 159–180.
- Nuzhnyi Dmytro Yu.* The industrial variability of the eastern Gravettian assemblages of Ukraine // Quartär. 2009. № 56. P. 159–174.
- Otte M.* Le Gravettien en Europe Centrale. Vs 1–2. Brugge, 1981.